

Зеркала Виранты

Илена Огнева

Илена Огнева
Зеркала Виранты

«Автор»

2026

Огнева И.

Зеркала Виранты / И. Огнева — «Автор», 2026

Принцесса Лайара владеет редким даром «чистого отражателя», но пока не умеет управлять силой. Всё меняется, когда во дворец прибывает загадочный странник Тарин. Он владеет «танцем отражений» и берётся научить принцессу магии. Их тайные уроки у священного пруда, где воды мерцают звёздами и иными реальностями, наполнены трепетом: случайные касания рук, украдкой брошенные взгляды, первые робкие улыбки. Но их связь не остаётся незамеченной. Завистливая придворная дама Мирайя объединяется с древней колдуньей Вестой. Чтобы спасти королевство, Лайара и Тарин отправляются к Источнику Отражений. В пещере с зеркальной водой, где свет — это тьма, а любовь — ненависть, они проходят испытание и находят осколок «истинного зеркала». Вернувшись, они попадают на Бал-маскарад. Мирайя окутывает дворец иллюзиями. Тарин теряется в лабиринте зеркал, но Лайара находит его — не глазами, а сердцем.

© Огнева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Отражение тайны»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Илена Огнева

Зеркала Виранты

Глава 1 «Отражение тайны»

Лунный свет струился сквозь витражные окна, смешиваясь с тёплым мерцанием свечей. В тронном зале дворца царила атмосфера волшебства.

Высокие сводчатые потолки украшали резные деревянные узоры: изящные драконы переплетались с ветвями цветущих деревьев, а между ними вились облака и звёзды. Массивные колонны, покрытые позолотой и мозаикой из перламутра, словно поддерживали небо над головой. В нишах вдоль стен застыли бронзовые статуи древних божеств, молчаливых свидетелей веков. Их глаза, инкрустированные полудрагоценными камнями, будто следили за гостями, отмечая каждый шаг, каждый взгляд.

Лайара стояла у колонны, незаметно наблюдая за праздником. Её платье из шёлка цвета слоновой кости с вышивкой в виде лотосов мягко шелестело при каждом движении, а тонкие нити жемчуга, вплетённые в рукава, мерцали в свете огней. Вокруг кружились гости в изысканных масках и нарядах. Их танцы напоминали древний придворный ритуал, где каждый шаг имел своё значение, каждый жест был частью кода, передаваемого из поколения в поколение.

В воздухе витал тонкий аромат благовоний. Сандал и лотос смешивались с запахами жасмина и гиацинта, с лёгким вкусом фруктового вина и сладостью десертов на серебряных подносах. Где-то вдалеке звучала музыка. Ноты флейты переплетались с ритмичным боем барабанов и переливами ксилофона. Мелодия наполняла зал.

Под потолком на тонких серебряных цепях висели зеркальные шары. Они ловили и множили свет, рассыпая по стенам и лицам причудливые блики. Когда пара кружилась рядом с одним из шаров, их отражения множились, создавая игру света и тени.

Король в царских регалиях — с золотой диадемой на голове, усыпанной рубинами, и в шёлковом халате с драконами, вышитыми серебряными нитями, — поднялся на возвышение. Зал затих, и монарх произнёс тост на древнем языке, благословляя всех лунным светом. Его голос, глубокий и уверенный, заполнил пространство, заставляя сердца биться в едином ритме. Слова эхом отдавались от стен, и на мгновение Лайаре показалось, что статуи в нишах чуть повернули головы, прислушиваясь.

Особое внимание король уделил Тарину. Почётному гостю из далёкого королевства. Тот стоял неподалёку, в одеждах с вышивкой, напоминающей змеиные узоры. При каждом движении узоры как будто оживали. В глазах Тарина читались любопытство и настороженность. Его взгляд скользил по залу, пока не остановился на Лайаре. Она поспешно отвела глаза, чувствуя, как запылали щёки, а сердце забилося чаще.

«Почему я всегда чувствую себя чужой на таких праздниках?» — подумала Лайара. Блеск и суэта завораживали, но в то же время давили. Ей хотелось сбежать отсюда. Туда, где тихо и спокойно, где можно просто дышать полной грудью, слушать шелест листьев и смотреть на звёзды без масок и церемоний.

Но в этот момент музыканты взяли новую мелодию. Барабаны забили чаще, флейты зазвучали резвее, и пары закружились быстрее. Маски в свете свечей казались ожившими. Зеркальные шары рассыпали вокруг искры, некоторые из которых ещё пару мгновений парили в воздухе, подобно светлячкам, прежде чем раствориться.

И Лайара, вопреки себе, улыбнулась. Возможно, этот вечер ещё подарит ей что-то удивительное. Встречу, откровение, шанс изменить свою судьбу.

Лёгкий ветерок, проникший через открытое окно, принёс с собой запах цветущих садов и шёпот ночи. Полнолуние набирало силу, и магия стала ощутимой. Она витала в воздухе, касалась кожи, шептала о тайнах, ждущих своего часа.

Лайара проскользнула в боковую галерею, подальше от шума бала, музыки и ослепительного блеска зеркальных шаров. Здесь было тише и прохладнее. Лунный свет проникал сквозь высокие узкие окна, а в воздухе витал тонкий аромат жасмина. Шёлковые занавеси едва шевелились от лёгкого ветерка, шелестя почти беззвучно.

Вдоль стен галереи тянулись зеркала. Лайара замерла, заворожённая их красотой. Массивные рамы из чёрного дерева украшали серебряная и перламутровая инкрустация, а стекло отливало мягким голубоватым оттенком. Узоры напоминали древние письмена из старых книг её матери.

Она подошла ближе, взглянула в зеркало. И тут же отпрянула. Вместо себя в шёлковом платье цвета слоновой кости она увидела юную королеву в короне из лунного камня. Корона мерцала холодным светом, за спиной простирался величественный тронный зал, придворные склонялись в поклоне. Лайара моргнула, и видение исчезло, оставив лишь лёгкое мерцание на поверхности стекла и едва уловимый звон, похожий на звук крошечных колокольчиков.

Заинтригованная, она повернулась к соседнему зеркалу. В нём дама в маске павлина любовалась собой на троне, увенчанная золотой диадемой. Дама улыбнулась отражению, поспешно отвернулась и нервно поправила маску, её пальцы слегка дрожали. Рядом молодой вельможа заворожённо смотрел, как в зеркале обнимает девушку под цветущим деревом. В его глазах светилось счастье, какого Лайара прежде не замечала. Дальше купец пересчитывал груды жемчуга и нефрита с жадным блеском во взгляде, а за его спиной мерцали тени неведомых существ, охранявших богатства.

«Они показывают наши желания...» — поняла Лайара. Смесь страха и восторга охватила её.

Она огляделась. Несколько гостей тоже задержались здесь, делая вид, что просто отдыхают от танцев. Но Лайара подмечала их движения. Вот женщина в маске лисы бросила быстрый взгляд в зеркало и поправила амулет на шее. На мгновение в отражении проступил силуэт волка, склонившего голову. Вот молодой придворный поспешно отвернулся от стекла, где только что видел себя верхом на крылатом коне. Восторг на его лице заставил Лайару невольно улыбнуться. Вот пожилая дама в фиолетовом платье замерла перед зеркалом, вздохнула и торопливо пошла дальше, будто испугавшись собственных мыслей. За её спиной мелькнула тень юной девушки под цветущими деревьями.

Все старались вести себя непринуждённо, но в движениях читалась тревога. Они боялись, что кто-то прочтёт их сокровенные мечты.

Эти зеркала — не просто украшение. Они — врата в мир желаний и страхов.

Лайара отошла к небольшому столику с напитками. На столике стояли фарфоровые чашки с изящным узором, блюда с фруктами и кувшины с лёгким вином, украшенные тонкой росписью. Взгляд невольно зацепился за бокал из полупрозрачного нефрита. Тот манил прохладной гладкостью, но, взяв его в руки, Лайара с досадой заметила тонкую трещину, бегущую вдоль стенки.

— Ну вот, — тихо выдохнула она, чуть не поставив бокал обратно.

В тот же миг её взгляд случайно упал на отражение в одном из волшебных зеркал. Она замерла. В зеркале бокал выглядел совершенно целым, безупречным. Более того, на его поверхности проступили изысканные узоры в виде переплетающихся драконов, которых раньше точно не было. Чешуя мерцала едва заметным серебристым светом.

Лайара затаила дыхание. В голове сама собой всплыла мысль: «Хочу, чтобы он был таким же. Целым и прекрасным...»

Едва эта мысль мелькнула, она ощутила лёгкий магический импульс. Покалывание пробежало от пальцев к ладони и разлилось по телу. Лайара опустила взгляд на бокал в своей руке. Трещина исчезла без следа, а нефрит заиграл новыми оттенками. По поверхности протянулись узоры в виде драконов, их глаза слабо светились, изгибы тел повторяли то, что она видела в зеркале.

— Не может быть... — прошептала Лайара, осторожно проводя пальцем по гладкому краю бокала. Никаких неровностей, только безупречная полировка. Магия была здесь, в её руках, осязаемая и реальная.

— Впечатляет, — раздался за спиной мягкий, низкий голос.

Лайара вздрогнула и резко обернулась. Из тени резной колонны вышел Тарин. Его тёмные глаза блестели любопытством и лёгким изумлением, на губах играла едва заметная улыбка.

Их взгляды встретились. Кровь прилила к щекам. Лайара не ожидала, что кто-то станет свидетелем этого происшествия. В груди трепетало странное чувство удивления и настороженности. Что, если он расскажет кому-то? Что, если её сочтут опасной?

Тарин сделал несколько шагов вперёд, положил ладонь на сердце и склонил голову. Движения были плавными, отточенными.

— Прошу прощения, если напугал, — произнёс он спокойно, но в голосе звучало неподдельное любопытство. — То, что я увидел... Это было необычно. Вы, кажется, обладаете редким даром.

Лайара крепче сжала бокал, пытаясь собраться с мыслями. Магия? Древние силы? Всё это казалось невероятным. Но бокал в её руках — целый, сверкающий драконьими узорами — был самым настоящим. Она заметила, что узоры слегка пульсируют в такт её дыханию, а в глубине нефрита мерцают крошечные искорки.

Она подняла глаза на Тарина. В его взгляде читались уважение и интерес, но вместе с тем и едва уловимая настороженность. Казалось, он взвешивает каждое слово.

— Я... сама не до конца понимаю, что произошло, — призналась она тихо.

Тарин чуть улыбнулся, и на этот раз улыбка вышла более тёплой. Он сделал ещё один шаг ближе, и Лайара уловила едва заметный аромат сандала.

— Возможно, — мягко ответил он, — именно поэтому это так интересно. Порой самые удивительные открытия начинаются с того, что мы не можем объяснить.

Вокруг царил атмосфера праздника, доносились звуки музыки и смех гостей, где-то звенели бокалы. Но для Лайары в этот момент мир сузился до нефритового бокала, загадочного незнакомца и отзвука древнего волшебства, пробудившегося в её душе. Она осознала, что этот миг переломный. Что-то изменилось, и пути назад уже не будет.

На мгновение зеркала вдоль галереи замерцали ярче. Узоры драконов на бокале чуть заметно шевельнулись.

Мирайя замерла в тени колонн, украшенных резьбой в виде нагов — змееподобных божеств, чьи тела плавно перетекали в узоры облаков. Платье цвета павлиньего пера с серебряной вышивкой ловило отблески света, но она не обращала на это внимания. Всё её внимание было приковано к Лайаре и Тарину у столика с напитками. Она отчётливо уловила магический всплеск, едва заметное мерцание и лёгкую дрожь воздуха.

«Так-так, — мысленно усмехнулась Мирайя, и в груди шевельнулась острая зависть. — Значит, у малышки Лайары есть дар. И, судя по всему, куда сильнее моего». Она невольно сжала кулаки, но тут же заставила себя расслабиться. Нельзя выдать истинные чувства.

Рука сама потянулась к нефритовой подвеске с выгравированным символом луны. Амулет слегка потеплел, отзываясь на чужую магию, и Мирайя ощутила слабый импульс собственной силы, отдалённое эхо в ответ на всплеск Лайары.

Мирайя вспомнила о своём даре. Способности создавать слабые отражения предметов. Прежде она не придавала ему значения, в высшем свете такие умения считались забавной безделушкой.

«Как же я ошибалась, — с досадой подумала она. — Пренебрегала тем, что могло стать моим преимуществом...»

Теперь всё виделось иначе. В голове складывался план: выяснить, насколько силен дар Лайары, понять, можно ли его использовать.

«Возможно, — размышляла Мирайя, — эта девочка станет ключом к тому, чего я так долго добиваюсь... К влиянию при дворе, к настоящей власти». Перед глазами промелькнули картины: придворные ищут её расположения, король обращает на неё внимание, её имя произносят с почтением. Губы невольно дрогнули в улыбке.

Плавно, будто случайно, она двинулась к Лайаре. На губах играла учтивая улыбка, но в глазах теплился холодный расчёт. Подойдя ближе, Мирайя лёгким жестом поправила прядь волос и понизила голос до доверительного шёпота:

— Ты видела узоры на тех зеркалах? — она кивнула в сторону галереи. — Говорят, они написаны на языке древних духов. Только избранные могут прочесть их истинное значение.

Лайара обернулась, удивлённая неожиданным вниманием придворной дамы. Мирайя внимательно следила за её реакцией. Как расширились глаза, как дрогнули пальцы, сжимающие нефритовый бокал.

«Да, — отметила про себя Мирайя, — она чувствует это. Знает больше, чем показывает».

— Древних духов? — переспросила Лайара с неподдельной заинтересованностью.

Мирайя чуть склонила голову, улыбка стала шире:

— О да. Эти зеркала — не просто украшение. Они — врата. Тот, кто сумеет прочесть их знаки, обретёт невероятную силу, — она сделала паузу и добавила:

— Возможно, нам стоит поговорить подробнее... в более уединённом месте? Я могла бы рассказать тебе кое-что о природе этой магии. То, что не принято обсуждать вслух.

В воздухе повисло напряжение. Где-то вдалеке звучали музыка и смех, но здесь, в тени резных колонн, зарождался заговор. Амулет на груди Мирайи слегка потеплел.

Тарин, стоявший рядом с Лайарой, слегка нахмурился, уловив перемену в атмосфере. Он бросил на Мирайю внимательный взгляд, и та на мгновение замерла, но тут же улыбнулась, изображая искреннее дружелюбие.

— Простите, что прервала вашу беседу, — проговорила она с лёгким поклоном. — Просто не смогла удержаться. Эти зеркала так завораживают... Не правда ли? Говорят, в полнолуние они показывают не просто желания, а грядущее. Но, конечно, это всего лишь легенды.

Лайара невольно бросила взгляд в сторону галереи, где мерцали загадочные зеркала. Мирайя заметила это и мысленно улыбнулась:

«Она заинтересовалась. Любопытство — её слабость. Осталось лишь направить его в нужное русло...»

Амулет на груди слегка пульсировал, будто отсчитывая шаги её замысла. В голове выстраивались дальнейшие ходы: как завоевать доверие Лайары, как выведать секреты её дара.

«Скоро, — думала Мирайя, — всё изменится. И я больше не буду на вторых ролях».

Тёмный коридор дворца, вдали от шума бала, казался другим миром. Стены украшали гобелены с изображениями древних битв и забытых божеств. Их вышитые лица как будто следили за каждым шагом. На полу лежали ковры с узорами в виде змей и лотосов, переплетённые линии создавали иллюзию движения, казалось что узоры скользили под ногами.

Мирайя шла осторожно, стараясь не шуметь. Она знала, куда направляется. Слухи о Весте, придворной колдунье, ходили по дворцу шёпотом. Её побаивались, избегали, но искали её совета. Веста стояла у ниши в стене, словно ждала. В воздухе витал слабый запах ладана.

Колдунья была одета в тёмный шёлковый халат, мерцающий в свете редких факелов. Её волосы, собранные в сложную причёску, украшали серебряные заколки в виде пауков. Когда Веста повернулась, её глаза показались Мирайе почти чёрными в полумраке, в них читалась глубина прожитых лет и накопленных знаний.

— Ты пришла, — не спросила, а констатировала Веста. Голос её звучал тихо, но отчётливо, как шелест сухих листьев.

Мирайя сглотнула, но постаралась сохранить самообладание:

— Я... слышала, что вы знаете многое о магии. О том, что скрыто от других.

Веста улыбнулась краешком губ:

— О, многое знаю. Например, знаю, что тебя мучит зависть, — она сделала шаг ближе, и факел на стене чуть дрогнул, отбрасывая неровные тени. — И желание силы. Той, что есть у другой.

Мирайя невольно сжала кулаки. Признаться не хотелось, но лгать перед этой женщиной казалось бессмысленным.

— Этот дар можно отобрать, — прошептала Веста. В её голосе звучала уверенность, от которой по спине пробежал холодок. — Есть древние ритуалы, способные передать магическую силу от одного человека к другому. Их практиковали ещё в старом дворце, когда власть зависела не от родословной, а от истинной мощи. Те, кто проводил эти обряды, могли менять судьбу, но платили за это высокую цену.

Мирайя замерла. В груди боролись страх перед тем, что предлагалось, и жгучее желание получить то, о чём она так долго мечтала. В памяти всплыли обрывки старых легенд. О проклятых династиях, о тех, кто нарушил законы магии и исчез без следа.

— Но... это возможно? — тихо спросила она.

— Всё возможно, — Веста склонила голову набок. — Если быть готовой заплатить цену. Я могу научить тебя усиливать свой дар, направлять его, использовать по-настоящему. Но взамен ты должна быть послушна. Полностью. Магия не терпит непокорности.

Мирайя колебалась. В памяти звучали предостережения о проклятиях, связанных с тёмной магией. Но образ Лайары с её явным даром, мечты о достойном месте при дворе перевесили сомнения.

— Я согласна, — выдохнула она.

Веста кивнула, будто ожидала этого ответа. Из складок халата она извлекла маленький амулет. Бронзовую подвеску с глазом, вырезанным в камне. Зрачок чуть мерцал в тусклом свете.

— Носи это, — колдунья вложила подвеску в ладонь Мирайи. — Он поможет тебе настроиться на потоки силы. Завтра в полночь приходи к восточной башне. Там начнём. Но помни, каждый шаг по этому пути опасен. Один неверный жест, и древние проклятия напомнят о себе. Они дремлют, но не спят.

Мирайя сжала амулет в руке. Металл оказался тёплым, почти горячим. По коже побежали мурашки.

— И помни, — добавила Веста, отступая в тень. Её фигура начала растворяться в полумраке, а голос звучал всё тише. — Секреты, которые мы откроем, не терпят огласки. Один неверный шаг, и древние проклятия напомнят о себе. Они помнят всех, кто пытался использовать их силу.

Мирайя кивнула, чувствуя, как в груди разрастается смесь восторга и тревоги. Она повернулась и пошла обратно по коридору. За её спиной гобелены чуть шелохнулись, а узоры на коврах на мгновение замерли, как будто задумавшись над тем, какую историю им предстоит запомнить.

Королева Лианна стояла на балконе над главным залом. Отсюда открывался вид на весь праздник. Резные перила с узорами в виде облаков и драконов ловили отблески огней. Внизу кипела жизнь, звучала музыка, раздавался смех, шуршали платья, сверкали украшения. Лёгкий ветерок доносил ароматы цветов и праздничных угощений, но королева оставалась отстранённой от всеобщего веселья.

Она была в платье цвета заката с золотой вышивкой, которая переливалась при каждом движении. Но Лианна почти не замечала собственной красоты. Её взгляд был прикован к дочери.

Лайара стояла у галереи зеркал. Королева внимательно наблюдала за ней: девушка на мгновение замерла перед одним из зеркал, чуть наклонила голову, будто прислушивалась к чему-то. К ней подошёл Тарин, что-то сказал, и на лице Лайары появилась лёгкая улыбка.

На губах Лианны тоже появилась улыбка, едва заметная. Она всё поняла. Дар Лайары пробуждается. В груди разливалась гордость, что дочь унаследовала силу рода, магию, что текла в жилах их предков. Лианна вспомнила, как сама впервые ощутила отклик зеркал: тогда ей было столько же лет, сколько сейчас Лайаре. Прохлада зеркальной поверхности под пальцами, шёпот древней силы. Эти ощущения вдруг ожили в памяти.

Но вместе с гордостью пришла тревога. Королева окинула взглядом зал. Улыбки придворных уже не казались ей искренними, а взгляды случайными. Она хорошо знала, как быстро зависть и жажда власти могут отравить сердца даже самых благовоспитанных людей. Слишком многие захотят воспользоваться силой её дочери.

Мысли унеслись в прошлое. Лианна вновь очутилась во дворце предков. Прохладные залы храма Луны, запах благовоний, низкий спокойный голос старой жрицы:

— Зеркало — не просто стекло, оно — врата между мирами. Тот, кто научится слушать их шёпот, обретёт великую силу. Но помни, что сила требует ответственности. Она не терпит легкомыслия и корысти.

Тогда Лианна не до конца понимала смысл этих слов. Теперь она знала, что зеркала откликаются на искренность и чистоту намерений. И судя по тому, как мерцали их поверхности вокруг Лайары, дочь уже начала это чувствовать.

Тарин продолжал говорить с девушкой, а та слушала, слегка склонив голову. Лианна отметила, что молодой человек смотрит на её дочь с неподдельным интересом, но без явной корысти. Возможно, он станет ей опорой... или источником новых испытаний. Пока рано судить.

Королева решила пока не вмешиваться, но быть начеку. В памяти всплыли истории о колдуньях, потерявших себя в погоне за могуществом, о династиях, павших из-за жажды контроля над древней магией.

Рука Лианны коснулась кулона с лунным камнем, фамильной реликвии, что передавалась в их роду из поколения в поколение. Камень чуть потеплел под пальцами. Этот кулон носили все королевы их династии, он хранил память о победах и поражениях, о клятвах и жертвах.

«Будь осторожна, моя девочка, — беззвучно произнесла Лианна, глядя на Лайару. — Мир полон чудес, но и опасностей. Я рядом. И всегда буду рядом».

Внизу музыка сменилась на более плавную мелодию, пары закуружились в новом танце. Лайара подняла взгляд к балкону, будто почувствовав взгляд матери. Их глаза встретились. Лианна едва заметно кивнула, и дочь улыбнулась в ответ. Просто и искренне, не подозревая, какие мысли бушуют в душе королевы. В этой улыбке Лианна увидела своё детство и надежду на будущее рода.

Королева поправила кулон и отступила вглубь балкона, растворяясь в тени резных узоров. Она будет наблюдать. Она будет защищать. Материнская любовь — древняя и могущественная магия, передающаяся из поколения в поколение так же верно, как лунный камень на её груди.

Древний храм на окраине города купался в серебристом свете полнолуния. Многоярусная крыша возвышалась над садом с лотосами. Глазуванная плитка на её стенах мерцала, отражая изображения божеств и небесных тел. По периметру стояли статуи стражей, и в дрожащем свете факелов они будто следили за происходящим, охраняя священный обряд. Лёгкий ветерок колыхал пламя факелов и доносил тонкий аромат цветущих жасминов.

Было уже за полночь. Луна стояла в зените, и её лучи падали прямо на алтарь, выхватывая из полумрака резные узоры на камне — спирали, волны и символы вечности. Воздух наполняли ароматы благовоний и ночных цветов. Где-то вдалеке перекликались ночные птицы, а в пруду у храма тихо плескалась рыба, нарушая тишину едва слышными всплесками.

Перед большим зеркалом, вделанным в стену храма, собрались юные послушницы. Рама зеркала была украшена символами зодиака и фазами луны, а в его глубине отражался диск полной луны, словно второе небо. По краю алтаря мерцали масляные лампы. Их огоньки дрожали, но не гасли, создавая игру теней на стенах.

Старшая жрица в одеянии цвета индиго встала в центре круга. Её волосы, тронутые седной, были собраны в простую причёску, украшенную серебряной заколкой в виде полумесяца. В руках она держала старинный свиток с древними письменами. Голос жрицы, мягкий и глубокий, разливался в тишине:

— Не каждый рождается с даром магии, — произнесла она. — Но каждый может научиться видеть красоту отражений, понимать их символизм. В древних учениях зеркало — символ просветления. Оно учит нас видеть не только внешность, но и суть вещей, находить гармонию в себе и мире. Помните слова первой жрицы храма:

«Тот, кто видит отражение, видит истину. Тот, кто видит истину, обретает покой».

Послушницы закрыли глаза и начали медитировать. Они представляли, как лунный свет струится сверху, наполняет их сердца спокойствием, очищает мысли. В такт дыханию они повторяли древние мантры, передаваемые из поколения в поколение.

Тишину нарушали лишь редкие шорохи, далёкий крик ночной птицы и мерное дыхание послушниц. Лунный свет скользил по их лицам. Каждая чувствовала, как напряжение покидает тело, а ум становится ясным и чистым, готовым принять первый отблеск магии.

Вдруг одна из девушек, та, что всегда считала себя лишённой дара, вздрогнула. Она открыла глаза и уставилась в зеркало. Вместо своего отражения она увидела далёкую гору, окутанную туманом, с вершиной, сверкающей, как кристалл. Её дыхание замедлилось, лицо озарилось внутренним светом. Впервые она почувствовала магию, шедшую от зеркала. В этот миг ей показалось, что гора зовёт её, что где-то там, за горизонтом, ждёт её судьба.

— Я вижу... — прошептала она, и в голосе звучало изумление. — Я вижу!

Другие послушницы открыли глаза и улыбнулись ей с пониманием и одобрением. Старшая жрица мягко кивнула, её глаза блеснули в полумраке. Она подняла руки, и послушницы, следуя её знаку, взяли за руки, образуя ещё более тесный круг.

Ритуал завершился общим песнопением. Голоса послушниц сливались в единую мелодию, прославляющую луну и гармонию отражений. Тихие удары гонга вторили ритму песни, создавая ощущение единства с древними традициями. Звуки наполняли храм, поднимались ввысь, устремлялись к луне.

Лунный свет всё так же лился на алтарь, а сад с лотосами безмолвно хранил тайну пробуждения новой силы. Послушница, увидевшая гору, улыбнулась. В её сердце расцвела надежда, и возможно, дар есть в каждом, нужно лишь научиться его слышать. Она посмотрела на жрицу, та едва заметно улыбнулась в ответ.

Когда песнопение затихло, жрица произнесла:

— Запомните этот миг. Сегодня вы прикоснулись к древней мудрости. Пусть луна хранит вас, а отражения ведут к истине.

Послушницы склонили головы в знак благодарности. Они расходились медленно, не желая расставаться с ощущением единства и покоя. Каждая уносила с собой частицу магии этой ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.